

Проведя несколько запросов в городе Цзинбянь, Цзинь Яньцзы узнала, что Чу Чанге не только выжил, но и избил Фан Хунфэя до полусмерти. Испугавшись, она сбежала из города ночью и последовала за отметками, оставленными Цзинь Яньцзы. В конце концов она встретилась с Цзинь Янзи в маленьком городке в западной провинции Шу. Когда она увидела Цзинь Яньцзы в гостинице, она обнаружила, что там были только Муронг Юньшу и Цзинь Яньцзы, а Ван Чао и Чжан Ю нет на месте.

«Почему ты одна?»

А как насчет двух неудачников, Ван Чао и Чжан Ю?» - спросила Инь Яньцзы.

"Я не знаю." Цзинь Янзи вспоминала:

«Три дня назад мы ночевали в небольшой гостинице на официальной дороге. Когда я проснулся на следующий день, они оба ушли, оставив только записку, в которой говорилось, что Его Высочество послал им секретный приказ для них. пойти куда-нибудь по делам ".

Инь Янзи в замешательстве нахмурилась. Когда она впервые вышла из Ванги неоднократно подчеркивал, что захват Муронг Юньшу был самым важным делом. Итак, почему он внезапно перевел Ван Чао и Чжан Юй? что-то случилось?

«Не обращайтесь на них внимания, давайте продолжим наш путь. Всего через два дня мы сможем войти в состояние Шу и вернуться в Ван Принц"Особняк".

Когда она думала о скором возвращении к Вангу , на морозном лице Джин Янзи внезапно появилась нежность.

Инь Яньцзы также смела туман в ее сознании, когда ее настроение улучшилось, и сказала:

«Хорошо, давай отправимся в путь».

Внезапно из-за двери раздался чрезвычайно жуткий голос:

«Как насчет того, чтобы позволить этому Чу вас подвезти?»

Как только слова утихли, они увидели, что Чу Чанге мрачно вошел. Его ледяной взгляд заставлял человека дрожать всем телом, даже если было не холодно .

Джин Янзи и Инь Янзи подсознательно отступили. Каждый раз, когда Чу Чангэ делал шаг, они делали шаг назад с лицами, полными ужаса.

"Ты, почему ты здесь?" -

спросил дрожащий Инь Яньцзы.

Чу Чанге не ответил на ее вопрос, а бросил взгляд на Муронг Юньшу, который вместо этого сидела у кровати. Его холод мгновенно сменился жгучим жаром, когда аура убийства исчезла и сменилась полной нежностью. Когда Чу Чангэ посмотрел на Муронг Юньшу, его кадык двинулся, и как только он открыл рот, чтобы что-то сказать, он внезапно нахмурился, снова наполнившись аурой убийства.

Цзинь Янзи и Инь Янзи не ожидали начала удивлены поворотом событий. Они были напуганы до смерти из-за внезапного исчезновения и повторного появления его убийственного замысла. Они боялись, что он заберет Муронг Юньшу, и в то же время они боялись, что не смогут доложить Его Высочеству о неудачном задании. Они также хотели, чтобы Чу Чанге просто быстро забрал Муронг Юньшу. Ушел так далеко, как мог. Просто никогда не возвращался и не пугал их снова.

"Где Муронг Юньшу?"

- глубоким голосом спросил Чу Чанге. Ледачность в его глубоком гневном голосе была подобна спокойствию перед бурей. Хотя нет ни малейшего видения, что ветер, пронизывающий башню, предвещает надвигающийся шторм в горах, они могли почувствовать его влияние на них, научив их не иметь смелости лгать ему.

"Разве она не прямо перед тобой?"

Инь Яньцзы ответила, убирая шею.

Чу Чанге сказал:

«Она не она».

Хотя кожная маска на лице этого поддельного Муронг Юньшу была изысканной, ее глаза были пусты и лишены всякого духа, неспособного обмануть его.

«Она явно Муронг Юньшу. Почему ты говоришь, что это не так? Ты слепой ...»

Инь Яньцзы внезапно заткнулась, и ее тонкое тело затряслось еще сильнее, когда от подошв ее ног пробежал холодок, точно так же, как она была голой в мире льда и снега. Даже ее кровь почти замерзла из-за холода. Инь Яньцзы никогда раньше не подозревала, что человек может быть таким страшным до такой степени, если просто взглянуть в глаза, чтобы развалить сопротивление людей, и небольшое действие, которое могло заставить людей дрожать от страха. Теперь она знала, как сейчас испытывает этот страх. Она наконец поняла, почему

такой красивый мужчина может быть таким устрашающим. Просто потому, что у уродливого дьявола было страшное лицо, а у прекрасного дьявола страшное сердце.

«Я спрошу еще раз, где Муронг Юньшу?»

Красивое лицо Чу Чанге было покрыто слоем инея, отчего оно выглядело таким холодным.

Ноги Инь Янзи задрожали, когда она упала на землю. Затем она как сумасшедшая покачала головой:

«Я не знаю, я правда не знаю ...»

Чу Чанге всю дорогу следовал за Инь Яньцзы. Конечно, он знал, что она не знала, что Муронг Юньшу подменили. Причина его такой агрессивности заключалась в том, чтобы просто убить курицу, чтобы предупредить обезьяну. Все знали о «Паре ласточек, летящих с золотыми и серебряными мечами». У Инь Яньцзы был жестокий рот, а у Цзинь Яньцзы - жестокое сердце. Если нельзя было оказывать давление на Инь Яньцзы, как можно было напугать Цзинь Яньцзы?

Чу Чанге перевел взгляд на Цзинь Яньцзы, словно холодный меч приставил к ее лбу, и снова спросил:

«Где Муронг Юньшу?»

Цзинь Яньцзы в глубине души знала, что терпение Чу Чанге закончилось, и она умрет, только если не будет сотрудничать, поэтому она честно ответила:

«Ее забрали Ван Чао и Чжан Ю».

"Куда они ее забрали?"

"Я не знаю."

Цзинь Яньцзы отчаянно вытащила записку, оставленную Ван Чао, и протянул Чу Чанге.

Чу Чанге бросил на нее слабый взгляд и несколько минут читал тихим голосом. Затем он поднял глаза и сказал:

«Завтра я не хочу слышать название «Пара ласточек, летящих с золотыми и серебряными мечами»».

С этими словами он ушел, ярости.

Джин Янзи вздрогнула, стоя на мгновение. Затем ее изысканное тело внезапно рухнуло с громким хлопком. Ее ноги стали слабыми и безвольными, из-за чего она упала, и ярко-красная кровь потекла из уголка ее рта и потекла на землю.

" Мэймэй "Инь Янзи подползла, чтобы помочь Цзинь Янзи, когда она плакала"

Мэймэй у тебя все нормально? Как это случилось? Чу Чангге, очевидно, ничего не делал, так как же ты так получилось? "

" Мэймэй *младшая сестра!

" Jiejie , Я ... я умираю. Вы, вы скажете Его Высочеству от меня ... Чу Чангге ... это ... дьявол ... не может, не может ... не может ... "Не могу с ним бороться. К сожалению, последние два слова больше не могла произнести Цзинь Янзи.

" Jiejie *старшая сестра

" Мэймэй »

Инь Яньцзи испустила пронзительный крик и разрыдался, чувствуя себя отчаянно убитой горем.« Как это могло быть так ... как это могло быть так ... »Инь Яньцзи была убита сердцем и потеряла всякую надежду. Она не понимала, почему Джин Янзи внезапно рухнула, и ее разум полностью потерял направление.

«Это Чу Чангге убил ее».

Над ее головой раздался жестокий голос.

Инь Яньцзи подняла глаза и поняла, что на самом деле посетитель был Фан Хунфэй.

«Невозможно. Чу Чангге вообще ничего не делал»

. Внезапно, сверкнув, она схватилась за передний лацкан Фан Хунфэя, как сумасшедшая, и спросила:

«Это ты? Ты тайно использовал свою ядовитую руку?»

Фан Хунфэй оттолкнул ее с отвращением и сказал:

«У меня не было к ней ни обиды, ни вражды. Так зачем мне убивать ее! Это был Чу Чанге. Хотя он ничего не делал, его внутренняя сила была действительно твердой, и он использовал свою внутреннюю силу, чтобы разрушить восемь необычных меридианов Цзинь Яньцзи, когда он только что задавал ей вопрос. К счастью, я принял меры предосторожности, иначе он сделал бы то же самое со мной».

Инь Яньцзи не поверила этому:

«Тогда почему я все еще в порядке?»

«Ты тогда уже потеряла сознание, конечно, ты не могла почувствовать влияние его внутренней силы».

Фан Хунфэй сказал это с уверенностью.

Инь Яньцзи была искренне убеждена им, и с жестоким выражением лица она сказала с ненавистью:

«Чу Чанге, я не отпущу тебя, даже когда я стану призраком!»

Увидев эту ситуацию, уголок рта Фан Хунфэй скривился в ухмылке. Чу Чанге, давай посмотрим, как долго ты сможешь вести себя высокомерно ...

*

В городе Цзиньлинь по улице ехала ветхая карета. Лошадь, тянущая карету, была очень худой. Она была не только тонкая, но еще и очень старой, усталой и тяжело дышала. Очевидно, ехала долго, без отдыха. Но хозяин, похоже, не собирался останавливаться. Он хлестал кнутом за кнутом, и звуки «драйв, драйв» нарастали один за другим и казались чрезвычайно настойчивыми.

Экипаж водил Ван Чао. Когда Муронг Юньшу обманом заставила Инь Яньцзи вернуться в город Цзиньбянь, он понял, что что-то не так. Хотя он не знал, с чем столкнется Инь Яньцзи, когда она вернется туда, он не посмел проявить беспечность, поскольку принял предупреждение от перевернутой тележки впереди. Он пришел к выводу, что Муронг Юньшу, должно быть, что-то планировала, поэтому на всякий случай нашел женщину с телом, похожим на Муронг Юньшу, изменил ее внешний вид, незаметно украл небо и выставил мнимое солнце, и взял настоящую Муронг Юньшу сделал объезд через Цзянчжоу.

На самом деле объезд через Цзянчжоу был очень опасным путем, потому что внутренние районы Цзянчжоу, город Цзиньлин, были в точности территорией Муронг Юньшу. Как говорится, сильный дракон не мог удержать змею на земле, а на ее территории малейшая ошибка приведет к разорению. Однако, чтобы избавиться от преследования Чу Чанге, он мог только пойти на этот риск.

«После города Цзиньлин для нас будет безопасно». -

сказал Ван Чао Чжан Юю, одержимый вождением лошади.

Чжан Юй холодно фыркнул и ничего не ответил. Даже если они пройдут через город Цзиньлин, нельзя сказать, как далеко им следует покинуть город Цзиньлин, прежде чем они действительно почувствуют себя в безопасности. Однажды, не войдя в состояние Шу, он не подумал бы, что они когда-либо будут в безопасности.

«Не делайте свое выражение лица убийцей. Будьте осторожны, чтобы не привлечь к нам внимание феодального чиновника!»

- пошутил Ван Чао.

Чжан Юй снова фыркнул и повернул голову набок.

В этот момент из ниоткуда выскочила группа грубых залатанных пауперов и преградила дорогу.

Пауперы-нищие раурег — «нищий») — английские бедняки, жившие за счёт прихода, в котором родились и получали денежную помощь, позднее — обозначение самого низшего класса городской бедноты.

Ван Чао поспешно натянул поводья. К счастью, его движение было быстрым, и ему удалось остановить лошадь, прежде чем она кого-нибудь ударила.

"Что вы делаете посреди дороги?" -

спросил Ван Чао.

Грязный ребенок с лицом, полным грязи, кричал:

«Особняк Муронг раздает еду, давайте встанем в очередь».

Вы этого боялись?! Ван Чао тут же завял, как баклажан, пораженный морозом.

В карете Муронг Юньшу самодовольно улыбнулась. Этот Ван Чао считал себя умным. Откуда он мог знать, что город Цзиньлин был для нее тем же, чем Шу был для короля Ляна-младшего, где в необъятности его широкого неба и моря были местом, куда летали птицы, а рыбы прыгали.

«Пойдем вокруг». -

угрюмо сказал Ван Чао, прежде чем натянуть поводья и попытаться повернуть карету. Неожиданно лошадь только что двинулась с места, как перед ней появилась еще одна группа нищих, заблокировавших карету. Только тогда Ван Чао беспомощно осознал, что они вошли в «окружение», где им некуда было ни наступать, ни отступить .

Ван Чао тайно выругался. Неужели особняк Муронг действительно стал раздавать еду, чтобы они могли его поймать на этот раз?

«Забудь, карета нам не нужна. Пойдем купим еще одну». -

предложил Ван Чао.

Чжан Юй не издал ни звука, что было молчаливым подтверждением его предложения. Он выпрыгнул из кареты, затем приподнял занавеску и стал ждать, когда выйдет Муронг Юньшу.

В это время Муронг Юньшу также изменила свое лицо, но в настоящее время ее внешний вид был очень обычным и невыразительным. Никто бы не взглянул на нее еще раз, если бы ее бросили в толпу. Это был эффект, которого хотел Ван Чао. Выйдя из кареты, Муронг Юньшу огляделась и обнаружила, что это именно то место, где особняк Муронг раздавал еду - придорожный храм , где особняк Муронг находился всего в пятистах метрах друг от друга. Ответственным за раздачу зерна сегодня был главный управляющий. Конечно, она ничего не ожидала от тусклых старых глаз старшего стюарда.

"Торопись." -

настаивал Ван Чао. Он боялся, что она снова сыграет одну из своих шуток.

Муронг Юньшу мягко улыбнулась и повернулась, чтобы уйти с ним.

Когда все трое собирались уходить, сзади раздался холодный голос: «Мисс, пожалуйста, подождите. Похоже, мы где-то встречались раньше».

Услышав этот голос, Муронг Юньшу улыбнулась. Ей не нужно было вспоминать, так как она кому этот голос принадлежит.

Ван Чао завизжал в своем сердце. Он превратил яркое «лицо Муронга» одного человека в нечто обычное. Как кто-то мог еще заметить ее?

Очевидно, Ван Чао не знал, что в этом мире был человек, рожденный для того, чтобы привлекать внимание. Даже если внешность этого человека стала обычной и была одета в грубое льняное полотно, несравненная элегантность, исходившая изнутри, все еще была ослепительна. Муронг Юньшу была именно таким человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/1317844>